

шлом, эта кучка людей присваивает себе по крайней мере две трети продуктов человеческого труда, а затем расточает их самым бессмысленным, самым возмутительным образом; оттого, что они довели народ до такого состояния, когда крестьянину и рабочему нечем бывает прожить даже месяц - часто даже неделю,- если эти господа не позволят ему работать на их земле, копях, заводах, под условием, чтобы львиная доля того, что он выработает, шла бы им, господам; оттого, наконец, что они мешают рабочему производить то, что нужно всем, и заставляют производить не то, что нужно другим, а то, что дает наибольший барыш хозяину. Именно в объяснении этих фактов и состоит весь социализм.

В самом деле, вот перед нами цивилизованная страна. Леса, покрывавшие ее в прежние времена, расчищены, болота осушены, климат стал более здоровым, в стране сделалось возможно жить.

Земля, на которой росли прежде одни дикие травы, дает теперь богатые урожаи. Южные склоны скал вырезаны террасами, по которым вьются лозы с золотистыми плодами. Дикие растения, дававшие прежде несъедобные плоды и корни, превратились, благодаря непрерывной обработке, во вкусные овощи, в деревья, ломающиеся под прекрасными фруктами.

Тысячи шоссейных и железных дорог изрезывают страну, прорезают горы; в диких ущельях Альп, Кавказа, Гималаев свистит уже локомотив. Реки сделались судоходными; берега морей исследованы, сняты на карты и легко доступны мореплавателям; искусственные гавани, устроенные с большим трудом и защищенные от сердитого океана, дают убежище кораблям. Глубокие ходы прорыты в скалах; целые лабиринты подземных галерей тянутся повсюду, где можно добывать каменный уголь или руду. Везде, где дороги перекрещиваются между собой, возникли и разрослись города, заключающие в своих стенах всевозможные сокровища промышленности, искусства и науки.

Целые поколения людей, родившихся и умерших в нищете, униженных и оскорбленных господствующими классами, истомленных трудом, завещали девятнадцатому веку это огромное наследство.

В течение целых тысячелетий миллионы людей работали, расчищая леса, осушая болота, прокладывая дороги, устраивая плотины на реках. Всякий клочок земли, который мы обрабатываем в Европе, орошен потом многих поколений, каждая дорога имеет свою длинную историю барщинного труда, непосильной работы, народных страданий. Каждая верста железной дороги, каждый аршин туннеля получил свою долю человеческой крови.

На стенах шахт мы еще видим свежие следы ударов заступа в окружающие каменные глыбы, а подземные галереи могли бы быть отмечены от одного столба до других могил углекопов, погибших в расцвете своих сил от взрывов рудничного газа, обвалов и наводнений; и мы знаем, скольких слез, лишений и всяких страданий стоила каждая из этих могил семье, жившей на скудный заработок своего кормильца.

Города, связанные между собою железными дорогами и пароходами, представляют собою организмы, имеющие в прошлом целые века жизни. Разroyте их почву, - и вы найдете один над другим целые слои улиц, домов, театров, арен, общественных зданий. Изучите их историю,- и вы увидите, как цивилизация каждого города, его промышленность, его дух медленно росли и развивались, благодаря сотрудничеству всех жителей, прежде чем город стал, тем, что он представляет теперь.